

Хуай Янь, изобразив на лице крайнюю степень затруднения, воспользовался моментом и произнес:

— Благодарю вас, уважаемые стражи, за помощь. Однако этот человек в розовом преследовал меня всю дорогу. Не может ли быть так, что это кто-то из той троицы злых культиваторов принял такой облик? Прошу вас, помогите мне, я буду бесконечно признателен...

Стражники, у которых и без того были сомнения, услышав это, пришли в ужас. Двое тут же прикрыли Хуай Яня собой, двое других направились допрашивать Му Яо, а еще один бросился докладывать начальству.

Хуай Янь едва заметно усмехнулся и, смешавшись с толпой, беспрепятственно вошел в город.

Когда у ворот Му Яо предъявил жетон ученика, стражники и подоспевший старейшина стади Хуашэнь поняли, что произошло досадное недоразумение. Лицо Му Яо почернело от ярости. Из-за этой заминки он потерял след — тот самый смертельно сладкий аромат больше не ощущался. Казалось, человек просто испарился, растворился в воздухе.

— Я обязательно найду тебя... — глядя на людской поток, Му Яо машинально погладил свиток, спрятанный за пазухой. В груди стало как-то пусто и тревожно. Он решил проявить осторожность и сначала выведать у учителя, кто же этот загадочный человек, чтобы потом продолжить преследование.

Хуай Янь, наученный горьким опытом, стал осмотрительнее. С помощью нефритовой заколки, подаренной Цзюнь Сююанем, он изменил внешность и полностью скрыл свою ауру. И тут, как назло, он заметил группу людей с пика Цинъюнь секты Цинфэн.

Старший брат Пэй Сюаньчжоу, второй брат Чу Даоба, третий брат Су Шанжун, четвертый брат Е Циньлан и младшая сестра Лу Цяньцян — все пятеро были в сборе. Одежда их превратилась в лохмотья, лица были мрачными и изможденными, а от них разило змеиным ядом. Было очевидно, что они только что вернулись из Долины Десяти Тысяч Змей. Видимо, искали Ци Юя.

Не найдя того, кого искали, они наткнулись на городской стене на объявление о розыске собственного младшего брата! Пятерка пришла в ярость.

— Мой младший брат не сообщник! Какой ублюдок написал это объявление?! Я порву его на куски! — взревел второй брат Чу Даоба. Привыкший к вседозволенности в секте, он с налитыми кровью глазами начал крушить городскую стену своим огромным молотом, в результате чего под обломками погибли люди.

Остальные тоже не остались в стороне, вступив в схватку со стражниками секты Хэхуань. Но те не собирались терпеть беспредел. Старейшина-блюститель секты Хэхуань, холодно наблюдая за выходками учеников Юнь Цзи, помрачнел.

— Секта Цинфэн решила, что в нашей секте Хэхуань не осталось достойных людей? Забрать всех! А Юнь Цзи передать, чтобы явился лично забирать своих учеников! — старейшина стадии Хуашэнь взмахнул рукавом и приказал увести дебоширов, ни во что не ставя авторитет Юнь Цзи, считавшегося сильнейшим на стадии Хуашэнь.

В это время Му Яо, пытаясь выяснить что-то о Хуай Яне через амулет связи, даже не заметил, что тот стоит совсем рядом и наблюдает за происходящим.

— Кучка дикарей, — холодно усмехнулся Хуай Янь и исчез.

Секта Хэхуань была неоднозначной: в ней правил предок стадии Преодоления Скорби. Секта Цинфэн, хоть и была сильна, но сильнейшим в ней был предок стадии Соединения Тела, а затем шли три верховных старейшины того же уровня и Юнь Цзи. Поскольку сильные мира сего были заняты самосовершенствованием, Юнь Цзи, как сильнейший на стадии Хуашэнь, де-факто стал лидером мира культивации.

С нынешней стадией Юаньин Хуай Янь не мог и мечтать о том, чтобы убить Юнь Цзи. Возвращение означало повторение кошмара с извлечением золотого ядра. Но вместо того чтобы ждать смерти, он решил действовать на опережение.

Хуай Янь усмехнулся. Раз Ци Юю нужно золотое ядро, то по пути в секту он сам добудет для него ядро монстра, готового прорваться на стадию Юаньин.

В голове раздался сигнал системы. Перед глазами поплыли строки оригинального сюжета: Юнь Цзи, опекая ученика, днем и ночью мчался на помощь и, вырвав Хуай Яня из рук злого культиватора Ю Цюаня, привез его в секту для суда. Как глава секты и верховный судья, он был беспристрастен: разоблачил сговор с темными силами, обвинил в том, что Хуай Янь столкнул брата со скалы и стал игрушкой злодея. Хуай Янь не раскаялся, и Юнь Цзи, с тяжелым сердцем наказав его, изгнал из секты.

Беспристрастен? Наказал? Хуай Янь смотрел на эти слова, и глаза его покраснели от гнева.

— Поздравляю, вы активировали ключевой сюжетный момент: извлечение ядра. Нужно изменить ход событий. Принимаете задачу?

Хуай Янь стоял на краю пропасти, глядя на огромное гнездо хищной птицы.

— Система, я принимаю задачу!

Более того, он вернется в секту и лично доложит учителю, который медитирует в попытке прорваться на пик стадии Хуашэнь, что его любимый младший ученик похищен, а пятеро старших устроили погром в Юньчжоу и были схвачены.

Хуай Янь взмыл в воздух, превращая духовную энергию в меч. Взмах — и лунный свет рассек пространство. Две огромные птицы, почуяв опасность, бросились на него, но не успели — их головы полетели прочь.

Хуай Янь, сдерживая тошноту, достал два огромных красных ядра монстров и с помощью заколки придал им вид золотых ядер. Это было легкое избиение.

Вспомнив о потерянном мягком мече, который когда-то подарил ему Шэнь Цы, Хуай Янь вздохнул. Он собрал туши птиц в пространство системы, чтобы позже вернуть долг Шэнь Цы. Обыскав гнездо, он нашел горы камней духа, эликсиры и редкое фруктовое дерево, которое тут же пересадил в свое пространство.

Среди сокровищ лежали останки людей. Хуай Янь похоронил их, понимая, насколько хрупка жизнь в мире, где правит сила.

Пора возвращаться и нанести удар по своему дорогому учителю. Раз уж все шестеро его учеников схвачены, пусть попробует медитировать дальше!

<http://bllate.org/book/22466/2364205>